РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ

№ 81

Н.А.Дубова, О.Д.Комарова, А.Н.Ямсков

Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области

Москва 1995

Документ № 81

Н.А.Дубова, О.Д.Комарова, А.Н.Ямсков

Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области

Исследование проведено при финансовой поддержке:

Государственного Комитета Российской Федерации по делам Федерации и национальностей

Администрации Пермской области

Центра Российских и Евразийских программ Фонда Карнеги за международный мир

Москва 1995

© Серия "Исследования по прикладной и неотложной этнологии" Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 81.

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:
В.А.Тишков (отв.ред.)
И.Г.Косиков
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу: 117334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12

Н.А. Дубова,
О.Д. Комарова,
А.Н. Ямсков

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СРЕДЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНЫХ РАЙОНОВ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Глубокая социально-экономическая трансформация российского общества и начинающаяся структурная перестройка хозяйства страны принципиально изменяют условия жизни, особенно системы жизнеобеспечения сельского населения России, складывавшихся веками и отчасти сохраняющих традиционные черты. В исторически многонациональных регионах изменения в расселении и землепользовании, демографической структуре и миграционной подвижности, в состоянии здоровья, социально-профессиональной структуре у соседних этнических групп, вызванные теми же самыми социально-политическими факторами и протекающие в одинаковых географических условиях, происходят с различной интенсивностью.

Этнокультурное своеобразие и медико-демографическое благополучие любого народа также складывается из особенностей составляющих его локальных групп (популяций), исторически населяющих конкрет-ные территории и обладающих системами жиэнеобеспечения, складывавшимися века-ми и продолжающими особенно быстро трансформироваться в наши дни. Согласно концепции, разработанной В.И.Козло-вым(*), системы жизнеобеспечения этноса включают в себя как черты, объединяющие локальные группы населения в один народ, так и специфические местные особенности, отражающие историко-культурные и при-родные условия территории расселения ло-кальной популяции и тем самым прида-ющие каждой из них ее неповторимый характер. Следовательно, только изучение истории, современного состояния и перспектив будущего развития, основной части локальных групп, составляющих тот или иной народ, может дать основу для корректных выводов более общего плана о нынешнем и вероятном будущем положе-нии этого народа.

Социокультурные, демографические и медико-биологические характеристики локальных групп населения тесно связаны друг с другом, поэтому для реальной оценки результатов функционирования систем жизнеобеспечения необходим именно комплексный анализ указанных характеристик. Подобная оценка одновременно является выражением степени успешности социокультурной и биологической адаптации изучаемой группы населения к условиям постоянно меняющейся во времени природной и социокультурной среды обитания.

Основным методом исследований в этом случае является экспедиционное изучение локальных групп населения, включая опрос информаторов и анализ статистических материалов на уровне сельских советов и районов. Начало такого рода исследованию было положено проведением работ в южных районах Пермской области авторами статьи в конце октября - ноябре 1993 г.

Целями предварительного исследования было, во-первых, получение конкретных сведений о возможных различиях в демографическом, социально-экономическом и миграционном поведении представителей различных этносов, проживающих в одной и той же сельской местности в период осуществления коренных политических и экономических реформ и, во-вторых, оценка, в свете этих фактов, межнациональных отношений и перспектив их дальнейшего развития.

Авторы считают необходимым подчеркнуть, что данное исследование носит предварительный характер в силу недостаточно большого объема материалов, полученных в

(*) В.И. Козлов "Основные проблемы этнической экологии" // Советская этнография, 1983, N 1, с. 3 - 16; его же - "Жизнеобеспечение этноса: содержание понятия и его экологические аспекты" // Этническая экология: Теория и практика. М.: Наука, 1991, с. 14 - 43.

ходе кратковременного экспедиционного выезда. Тем не менее они все же выражают уверенность, что эти материалы оказались достаточными для формулировки предварительных выводов и что дальнейшие более детальные исследования смогут лишь скорректировать и сделать более обоснованными данные выводы. Не стоит забывать также о том, что первой задачей нашей краткой поездки в Октябрьский и Бардымский районы Пермской области было знакомство с реалиями региона и приспособление исследовательских методов и техники работы к местным условиям. Естественно, это заняло много времени и потому не везде удалось получить сопоставимую информацию по всем обследованным селениям и сельсоветам.

Важно подчеркнуть, что целый ряд не менее важных и актуальных в современных условиях вопросов не получил отражения в этой работе. В их числе, например, причины смертности, уровень здоровья и некоторые другие медико-демографические критерии оценки состояния этнических групп, а также ряд социокультурных параметров, в частности, динамика состава имен в последние десятилетия как показатель меняющейся культурно-религиозной ориентации.

Демографическая ситуация.

Из 37 районов Пермской области для исследования были отобраны два наиболее специфических по этническому составу района: Бардымский и Октябрьский. Бардымский район отличает минимальная среди всех районов области доля русского населения (всего 8,3%). Подавляющее большинство населения этого района (85,1%) составляют башкиры. По данным переписи 1989 г., на территории Бардымского района было сосредоточено 83,5% всех сельских башкир, проживающих в Пермской области. Поэтому выводы относительно демографической ситуации в башкирских селах Бардымского района вполне могут считаться репрезентативными для всего сельского башкирского населения Пермской области.

В Октябрьском районе русские, хотя и составляют более половины всех жителей (61,5%), однако их доля является самой низкой по сравнению со всеми остальными районами Пермской области (за исключением Бардымского). В то же время в Октябрьском районе проживает гораздо больше, чем в других районах, татар. По доле татар (32,5%) Октябрьский район занимает второе место в Пермской области после Уинского района, где они составляют 33,5% всех жителей. По абсолютной же численности татар (12,4 тыс.чел.) Октябрьский район намного опережает все остальные, включая и Уинский, где татар насчитывается всего 4,7 тыс.человек.

Почти все отобранные для обследования селения (см таблицу N 1) относятся к разряду средних и даже мелких по размеру. В большинстве из них насчитывается от 200 до 500 жителей. Исключением является лишь с.Русский Сарс в Октябрьском районе, где, по последним данным, проживает 789 человек, а в Бардымском районе - д.Федорки с количеством жителей 615 человек. Оба этих поселения входят в число наиболее крупных в своих районах.

Этнический состав обследованных селений близок к однородному, что говорит о сохраняющемся до сих пор стремлении представителей разных национальностей селиться обособленно. Единственным поселением с действительно смешанным национальным составом жителей является д.Шабарка в Бардымском районе, где проживают совместно русские (52,3%) и башкиры (47,7%), но это смешение сложилось не естественным путем, а вследствие административного присоединения в 1970-ые годы к русской деревне Шабарка поселка Кувья, населенного исключительно башкирами.

В остальных селах количество лиц не основной национальности исчисляется буквально единицами. Более или менее заметная доля таких лиц отмечена нами только в селениях Петропавловка (6,0%), Русский Сарс (7,7%) и Шараповка (9,6%) Октябрьского района, а также в с.Шермейка (12,7%) Бардымского района.

Этнически обособленному характеру расселения, наряду с прочими факторами, способствует и незначительное число межнациональных браков. И в Бардымском и в Октябрьском районах частота заключения таких браков, хотя и возросла по сравнению с 1970-ми годами, все еще остается довольно низкой. Согласно нашим подсчетам, основанным на данных 1993 г., доля этнически смешанных семей составляет в среднем от 3% до 8% общего числа семей в разных селах. Только в д.Шараповка Октябрьского района зафиксирован существенно более высокий показатель (18,8%) за счет значительной доли тата-

ро-башкирских браков. В этом селе из 19 этнически смешанных семей 18 приходится на супружеские союзы мужчин-татар с башкирскими женщинами. Вообще подобные сочетания близких по религии и культуре национальностей преобладают над смешанными русско-татарскими и русско-башкирскими браками. На долю последних приходится менее половины общего количества межнациональных браков.

Вместе с тем, при относительной однородности этнического состава отдельных поселений вся группа отобранных для исследования населенных пунктов достаточно пестра в этническом отношении. В ней представлен практически весь спектр наиболее многочисленных национальностей этой части Пермской области: преимущественно русские, а также татарские, марийские, башкирские поселения. Причем в ряде случаев разные по этническому составу села входят в состав единых сельсоветов (как, например, татарская деревня Шараповка, марийская Тляково и преимущественно русское селение Русский Сарс - в состав Русско-Сарсинского сельсовета, или же татарское Адилево и русская Петропавловка - в состав Петропавловского сельсовета) и тесно взаимодействуют друг с другом. Руководствуясь именно таким подбором селений, мы рассчитывали, с одной стороны, попытаться определить, существуют ли внутри каждого из районов какие-то особенности развития отдельных поселений, обусловленные, как можно было бы предположить, этнокультурными особенностями их жителей. С другой стороны, мы ставили перед собой задачу по возможности сопоставить ситуацию между двумя районами, существенно различающимися по этническому составу и многим социально-экономическим параметрам.

Сравнительная динамика национального состава сельского населения Пермской области и обследованных районов дает следующие показатели. Доля сельского населения Пермской области снизилась в 1970 - 1989 гг. с 33% до 23%, а также параллельно произошло падение его численности на 29% (до 700223 человек). Этот же самый процесс падения численности сельского населения был характерен в указанные 20 лет и для основных рассматриваемых нами национальностей. Но у каждой из них он протекал по разному и потому привел к противоположным тенденциям изменения доли в сельском населении области, с одной стороны, русских и, с другой стороны, - татар и башкир.

Так, доля русского сельского населения Пермской области в 19701989 гг. снизилась с 73,5% до 72,6%, а его абсолютная численность - на 30% (до 508501 человека). Татарское сельское население области в 1970 - 1989 г.г. характеризовалось увеличением его доли с 5,9% до 6,3%, а также параллельным снижением численности на 25% (до 43640 человек). Доля башкирского сельского населения области в 1970 - 1989 гг. увеличилась с 3,7% до 4,3%, параллельно со снижением численности на 19% (до 29866 человек). Динамика численности и национального состава сельского населения обследованных районов демонстрирует те же самые тенденции, но в еще более выраженном виде.

Бардымский район имеет только сельское население. Численность его в 1970 - 1989 гг. снизилась на 28% (до 29320 человек). При этом доля башкир в населении района возросла с 78% до 85%, а их общая численность уменьшилась на 22% (до 24952 человек). Одновременно доля русских в населении района упала с 16% до 8% при параллельном снижении их абсолютной численности на 63% (до 2449 человек).

Октябрьский район в 1970 - 1989 г.г. характеризовался снижением численности сельского населения на 44% (до 21112 человек). Русское сельское население района при этом уменьшилось на 52% (до 10465 человек), а его доля упала с 58% до 50%. Напротив, татарское сельское население района хотя тоже снизилось на 28% (до 9458 человек), но его доля одновременно возросла с 35% до 45%.

Для получения сведений о численности и национальном составе жителей обследованных селений, представленных в таблице 1, мы намеренно воспользовались не итогами переписей населения или официальными публикациями текущей статистики, хотя и располагали таковыми, а похозяйственными книгами по каждому сельсовету. Как показывает опыт, последние дают гораздо более точную информацию о населении, чем прочие формы статистической отчетности. Помимо новейших данных, относящихся к 1993 г., в таблице 1 помещены также соответствующие данные за 1973 г., что позволяет проследить динамику численности населения за истекшие 20 лет.

Представленные материалы демонстрируют весьма существенные различия в динамике населения сел по каждому из районов. В селах Октябрьского района численность насе-

ления за 20-летний период с 1973 до 1993 гг. изменилась незначительно. Темп прироста (убыли) живущих в каждом селении составил в среднем около 10%. Из общего ряда выбиваются только два села: Петропавловка, где население выросло почти на четверть и маленькое русское селение того же сельсовета Гольцово, чье население за 20 лет, напротив, уменьшилось на 41,9% (в основном именно за счет перемещения в Петропавловку, являющуюся центральной усадьбой сельсовета).

Обращает на себя внимание, что наиболее динамично возрастало татарское население. В обоих татарских поселениях - и Шараповке, и Адилеве - отмечен прирост жителей, тогда как в остальных поселениях, как русских (за исключением Петропавловки), так и марийском, за тот же период население в целом уменьшилось. Увеличение численности татар в обследованных селах идет вразрез с общей тенденцией понижения абсолютной и относительной численности татар по Пермской области в целом, отмечаемой тремя последними переписями населения начиная с 1970 г. В то же время оно полностью согласуется с отчетливой концентрацией татарского населения в Октябрьском районе. Как свидетельствуют материалы всех послевоенных переписей населения, численность татар в Октябрьском районе хотя и несколько понижалась от переписи к переписи, но это снижение шло гораздо более медленными темпами, чем у русских, абсолютная численность которых за 1959-1989 гг. уменьшилась в целом по району почти в 2 раза, а в сельских населенных пунктах - в 3 раза. В результате доля татарского населения как среди всех жителей района, так и особенно в сельской местности неуклонно возрастала. Если в 1959 г. татары составляли 28,5% всего сельского населения Октябрьского района (а русские - 64,5%), то к 1989 г. их доли почти сравнялись, повысившись у татар - до 44,8%, а у русских, наоборот, снизившись до 49,6%.

В Бардымском районе в отношении динамики численности населения ситуация была гораздо менее благоприятной, чем в Октябрьском. Во всех без исключения селах Бардымского района нами отмечено весьма существенное сокращение численности населения, составившее от 19,9% исходной численности 1973 г. в Шабарке до 41,8% в Шермейке. Естественно возникает вопрос о причинах и факторах возникновения этой негативной тенденции.

Итоговое изменение общей численности населения определяется взаимным сочетанием естественного и механического движения населения, т. е. соотношением, с одной стороны, - рождаемости и смертности, а с другой стороны, - сальдо миграций в данном населенном пункте.

Насколько можно судить по публикациям статистических служб администраций районов, еще в первой половине 1980-х годов рождаемость и в Бардымском и в Октябрьском районах удерживалась на довольно высоком для России уровне, превышающем 20 родившихся на 1000 всего населения (промилле). С 1985-1986гг. в обоих районах началось неуклонное снижение общих коэффициентов рождаемости, о котором можно судить по данным таблицы 2.

Таблица 1.

Динамика общей численности населения в отдельных поселениях Октябрьского и Бардымского районов.

Названия сельсоветов и поселений	Данные п/х книг за:				Темп прироста (убыли) за 1973/93 гг.
	1973г.		1993г.		
	чел.	%	чел.	%	
	О к т я б р ь с к и й р а й о н				
РУССКО-САРСИНСКИЙ с/с					
с.Русский Сарс	875	100,0	789	100,0	-9,8%
в т.ч. русские	846	96,7	728	92,3	-13,9%
д.Шараповка	272	100,0	297	100,0	+9,2%
в т.ч. татары	262	96,3	269	90,6	+2,7%
д.Тляково	236	100,0	207	100,0	-12,3%
в т.ч. марийцы	232	98,3	202	97,6	-12,9%
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ с/с					
п.Петропавловка	306	100,0	382	100,0	+24,8%
в т.ч. русские	295	96,4	359	94,0	+21,7%
д.Адилево	461	100,0	505	100,0	+9,5%
в т.ч. татары	461	100,0	503	99,6	+9,1%
д.Гольцово	124	100,0	72	100,0	-41,9%
в т.ч. русские	111	89,5	72	100,0	-35,1%
	Б а р д ы м с к и й р а й о н				
УЙМУЖСКИЙ с/с					
д.Уймуж	738	100,0	482	100,0	-35,1%
в т.ч. башкиры	738	100,0	479	99,4	-35,1%
д.Федорки	872	100,0	615	100,0	-29,5%
в т.ч. башкиры	872	100,0	611	99,3	-29,9%
ШЕРЕМЕЙСКИЙ с/с					
с.Шеремейка	701	100,0	408	100,0	-41,8%
в т.ч. русские	690	98,4	356	87,3	-48,4%
башкиры	11	1,6	40	9,8	+3,6р.
другие	-	-	12	2,9	-
д.Антуфьево	230	100,0	153	100,0	-33,5%
в т.ч. русские	230	100,0	139	90,8	-39,6%
башкиры	-	-	13	9,2	-
ШАБАРСКИЙ с/с					
д.Шабарка	322	100,0	258	100,0	-19,9%
в т.ч. русские	127	39,4	135	52,3	+6,3%
башкиры	195	60,6	93	47,7	-52,3%

Таблица 2.

Динамика общих коэффициентов рождаемости населения Бардымского и Октябрьского районов на фоне показателей для сельского населения Пермской области и России в целом.

Годы	Число родившихся на 1000 человек населения (%)				
	Октябрьский район*	Бардымский район**	Пермская область***	Уральский регион***	Россия в целом***
1986	24,6	21,6	-	-	19,1
1987	23,1	21,9	-	-	19,1
1988	20,1	18,7	-	-	18,0
1989	18,9	20,5	-	-	14,6
1990	17,5	16,1	-	-	15,5
1991	16,8	15,6	16,6	16,9	15,5

Источники:

* Сведения Управления статистики Пермской области;

** по данным С.Н.Назина, заместителя главы Администрации Бардымского района по социальным вопросам;

*** Демографический ежегодник 1990 г. М.,1991, с.149; Демографический ежегодник 1991 г. М., 1992, с.59, 100-101; Население СССР. М.,1989, с.58

Как видно из таблицы 2, за 5 лет, с 1987 до 1991 гг., уровень рождаемости в Бардымском районе почти вплотную приблизился к общероссийскому, а в Октябрьском районе, хотя и остался выше последнего, но опустился ниже среднего по всему Уральскому региону. Различия между двумя районами в коэффициентах рождаемости по отдельным сельсоветам становятся еще более заметными. Согласно нашим подсчетам, основанным на сведениях об абсолютном числе родившихся, а также данных о среднегодовой численности населения по каждому сельсовету, в 1989/90 гг. общий коэффициент рождаемости в Петропавловском и Русско-Сарсинском сельсоветах составлял соответственно 23,3 и 19,9 промилле, т.е. был выше, чем в среднем по району. В то же время в двух из трех обследованных сельсоветах Бардымского района аналогичный показатель был чуть ли не вдвое ниже: в Шабарском сельсовете - 14,2 , а в Уймужском сельсовете - всего 11,0 промилле. Только в Шермейском сельсовете рождаемость примерно соответствовала уровню Октябрьского района, составляя 22,2 промилле.

Общие коэффициенты рождаемости, вычисленные по сельсоветам в целом, особенно в случае их смешанного этнического состава, как, например, в Русско-Сарсинском и Петропавловском сельсоветах, не позволяют уловить возможные этнические различия в показателях рождаемости у женщин разных национальностей. Чтобы добиться этого, мы обратились непосредственно к хранящимся в архиве ЗАГС бланкам регистрации родившихся, где наряду с самим актом рождения фиксируется и национальность матери, и каким по счету родился у нее данный ребенок. Сгруппировав все имеющиеся за определенный год бланки по национальности матери, мы получили возможность дифференцировать показатели рождаемости по разным этническим группам. К сожалению, оценить их по общим коэффициентам рождаемости не представляется возможным, так как последние, и без того, будучи довольно грубыми статистическими показателями, применительно к малым совокупностям, каковыми являются отдельные этнические группы в каждом сельсовете, становятся вообще некорректными и теряют всякий смысл. Поэтому уровень рождаемости у женщин разных национальностей мы попытались охарактеризовать с помощью такого косвенного показателя как средняя очередность рождения ребенка у матери, исчисленная по тем же самым бланкам регистрации родившихся. Полученные нами данные содержатся в таблице 3.

Судя по последним показателям, относящимся к 1989/90 г, можно констатировать, что этнические различия рождаемости в обследованных сельсоветах практически отсутствуют. У подавляющего большинства женщин и башкирской, и русской, и татарской

национальности, родивших в 1989/90 гг. своего очередного ребенка, он был вторым-третьим по счету. Вместе с тем, если обратиться к 1959/60 гг., нетрудно заметить, что очередность рождения у русских женщин во всех обследованных сельсоветах была выше, чем у татарок и башкирок. Несомненно, характерное для послевоенного периода снижение рождаемости в русских семьях происходило быстрее, чем в татарских и башкирских. Однако и в прежние годы, и теперь рождаемость у русских женщин исследуемого региона удерживалась на гораздо более высоком уровне, чем на многих других территориях традиционного расселения русских. Например, в ряде русских селений Борисоглебского района Воронежской области (села Мазурка, Пески и др.), где нам доводилось выполнять аналогичное обследование, средняя очередность рождения уже в 1959/60 гг. составляла всего 2,3-2,4, а к 1989/90 гг. понизилась до 1,9-2,0.

Таблица 3.

Динамика показателей средней очередности рождения
с учетом национальности матери по некоторым сельсоветам
Октябрьского и Бардымского районов.

Названия сельских советов	1959/60		1970/71		1979/80		1989/90	
	Октябрьский район							
	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары
Русско-Сарсинский	3,1	2,6	3,5	2,9	2,6	2,5	2,3	2,7
Петро-Павловский	4,0	3,4	3,5	3,5	2,0	2,9	2,6	2,2
В среднем по двум сельсоветам	3,6	3,0	3,5	3,2	2,3	2,7	2,5	2,5
	Бардымский район							
	русские	башкиры	русские	башкиры			русские	башкиры
Уймужский	-	2,4	-	2,8	...	...	-	2,2
Шабарский	3,2	2,8	2,6	3,3	...	...	2,5*	2,4*
Шермейский	3,2	-	2,4	3,8	...	...	2,2*	2,0*
В среднем по трем с/с	3,2	2,6	2,5	3,3	...	...	2,4	2,2

Примечания: - признак отсутствует;
... авторы не располагают данными;
* из-за малого числа случаев показатель не вполне корректен.

Приводимые в таблице 3 цифры косвенно свидетельствуют об относительно более высоком уровне рождаемости в Октябрьском районе по сравнению с Бардымским, по крайней мере среди русских женщин. Кстати, этот вывод подтверждается и при рассмотрении рождаемости на уровне отдельных селений. Применительно к отдельным селам, где численность населения еще меньше, чем в сельсоветах, общие коэффициенты рождаемости вообще неприемлемы. С учетом этого, для опосредованной оценки этнической дифференциации рождаемости в разных селах мы прибегли к показателям среднего числа детей до 16 лет, приходящихся на каждую женщину, имеющую детей. Для исчисления таких показателей были использованы похозяйственные книги, содержащие все необходимые для этой цели сведения. Чтобы иметь возможность проанализировать показатели детности в динамике, были изучены не только текущие похозяйственные книги, но и книги на начало

1970-х годов. Полученные таким образом показатели на две даты сведены в таблице 4.

Из таблицы 4 отчетливо видно, что и по уровню детности, как и по двум другим рассмотренным выше показателям, характеризующим рождаемость, Октябрьский район опережает Бардымский. Кроме того, оценивая приводимые данные в национальном разрезе, нетрудно заметить, что наивысшие показатели детности (в среднем 2,9 ребенка на одну женщину) пока еще сохраняются у марийцев, населяющих д.Тляково Октябрьского района. У татар и русских, относящихся как к тому же Русско-Сарсинскому сельсовету, что и тляковцы, так и к соседнему Петропавловскому сельсовету, показатели детности ниже, чем у мариек, но, примерно, одинаковы между собой. В то же время во всех обследованных нами поселениях Бардымского района (за исключением Шараповки), независимо от национальности, уровень детности ниже, чем у женщин Октябрьского района. Причем во всех сельсоветах самые низкие показатели отмечаются у башкирок, что вполне согласуется и с данными таблицы 3.

Таблица 4.

Среднее число детей, приходящихся на каждую женщину, имеющую детей.

Названия сельсоветов	Национальность	Среднее число детей до 16 лет	
		1973	1993
О к т я б р ь с к и й р а й о н			
РУССКО-САРСИНСКИЙ с/с			
д.Тляково	марийцы	3,0	2,9
д.Шараповка	татары	3,6	2,4
д.Русский Сарс	русские	3,6	2,4
ПЕТРО-ПАВЛОВСКИЙ с/с			
д.Петропавловка	русские	2,8	2,3
д.Адилево	татары	3,0	2,0
д.Гольцово	русские	2,1	2,4
Б а р д ы м с к и й р а й о н			
УЙМУЖСКИЙ с/с			
д.Уймуж	башкиры	2,4	2,0
д.Федорки	башкиры	2,4	2,2
ШЕРМЕЙСКИЙ с/с			
с.Шермейка	русские	2,4	1,9
	башкиры	...	2,0
д.Антуфьево	русские	2,2	2,3
	башкиры	...	2,0
ШАБАРСКИЙ с/с			
д,Шабарка	русские	2,0	2,7
	башкиры	3,2	1,9

В отношении смертности Бардымский район также занимает гораздо менее выгодную позицию, чем Октябрьский. Общие показатели смертности (с учетом той же оговорки об их недостаточной корректности из-за малого числа наблюдений, что и применительно к рождаемости) выявляет следующую картину (см. таблицу 5).

Таблица 5.

Коэффициенты смертности населения Бардымского и Октябрьского районов
на фоне соответствующих показателей для сельского населения
Пермской области и России в целом.

Регионы	Смертность населения за 1989/90 гг. (промилле)	
	общая (количество умерших на 1000 от всего населения)	детская (количество умерших в возрасте до 1 года на 1000 живорожденных)
Россия в целом	11.2	17.4
Уральский регион	14.0	16.6
Пермская область	13/6	17.3
Октябрьский район	11/5	12.6
Бардымский район	18/3	23.0

Как следует из таблицы 5, в Октябрьском районе общий показатель смертности примерно соответствует общероссийскому уровню и существенно ниже, чем по всему Уральскому региону и Пермской области. В свою очередь, детская смертность в этом регионе гораздо ниже не только областного и регионального, но и среднероссийского показателей. В Бардымском же районе общий коэффициент смертности в 1,6 раза, а детской смертности - в 1,8 раза превышает соответствующие показатели по Октябрьскому району. Подсчитанные нами по данным статистической отчетности за 1989/90 гг. общие коэффициенты смертности по отдельным сельсоветам Бардымского района оказались равными 16,8 промилле - в Уймужском, 18,8 промилле - в Шермейском и 19,3 промилле - в Шабарском сельсоветах. Сопоставление этих коэффициентов с общими коэффициентами рождаемости, которые приводились выше, свидетельствует о том, что по крайней мере в 1989/90 гг. в Уймужском и Шабарском сельсоветах существовал отрицательный естественный прирост, т.е. из-за превышения смертности над рождаемостью население этих сельсоветов абсолютно уменьшилось в численности. Вероятно, следует уделить более серьезное внимание состоянию здоровья и медицинского обслуживания жителей данных сельсоветов. К сожалению, отсутствие необходимых статистических сведений за близлежащие годы пока не позволяет проследить, была ли естественная убыль населения случайным эпизодом, или же подобная тенденция существовала на протяжении нескольких лет. Содержание таблицы 1, свидетельствующее о значительном сокращении численности населения Бардымского района в период 1973-1993 гг., побуждает скорее принять второе допущение.

Для выявления этнической дифференциации смертности, а также различий в динамике соответствующих показателей по отдельным сельсоветам, как и при анализе рождаемости, мы воспользовались косвенным способом оценки. В данном случае был использован средний возраст умерших, который определялся нами на основании хранящихся в архивах ЗАГС свидетельств о смерти. Полученные в результате соответствующих расчетов показатели представлены в таблице 6.

Табличные данные демонстрируют двоякую особенность этнической дифференциации среднего возраста умерших: татары, марийцы и русские характеризуются примерно одинаковым средним возрастом умерших, а у башкир отмечаются гораздо более высокие показатели. К сожалению, имеющихся у нас данных совершенно недостаточно, чтобы понять природу этого явления и хотя бы в первом приближении попытаться объяснить его. Для этого необходим более глубокий комплексный анализ с учетом множества самых разнообразных факторов.

Приводимые в таблице 6 данные свидетельствуют также о том, что на протяжении последних 30 лет почти у всех национальностей в обоих районах наблюдается довольно

отчетливое увеличение среднего возраста умерших, что указывает на наличие положительных сдвигов в долговременной динамике смертности. Странным исключением является только Шермейский сельсовет, где сложилась обратная тенденция. По-видимому, следует уделить более серьезное внимание состоянию здоровья и медицинскому обслуживанию населения в данном сельсовете.

Таблица 6.

Динамика среднего возраста умерших с учетом национальности по отдельным сельсоветам Октябрьского и Бардымского районов.

Сельсоветы	1959/60	1970/71	1989/90
Октябрьский район			
РУССКО-САРСИНСКИЙ с/с			
русские	49.7	63.1	65.3
татары	42.9	43.8	63.2**
марийцы	44.0	60.0	63,2*
ПЕТРО-ПАВЛОВСКИЙ с/с			
русские	53.5	59.7	65,0
татары	...	61.9	57.7
Бардымский район			
ШАБАРСКИЙ с\с			
русские	50.0	60.8	63.2
башкиры	...	70.9	70.0
ШЕРМЕЙСКИЙ с/с			
русские	66.6	60.8	57.5
УЙМУЖСКИЙ с/с			
башкиры	48.6	68.5	75.3

Межрайонные различия в интенсивности миграций приведены в таблице 7. Индексы миграций рассчитаны по материалам похозяйственных книг как отношение среднегодового числа выехавших из определенного села за некий фиксированный период времени к среднегодовой численности населения общей для данного периода.

Интенсивность миграций по всей группе обследованных сел в каждом из двух районов была примерно одинаковой. Внутри Октябрьского района наибольшей частотой выездов отличались русские селения и марийская деревня Тляково, тогда как среди татарского населения интенсивность выездов была заметно ниже. Подобно этому и в Бардымском районе русские мигрировали в 2-3 раза интенсивнее, чем башкиры. Насколько можно судить по представленным данным, в 1993 г. интенсивность миграций в целом понизилась. В Октябрьском районе это снижение было более, а в Бардымском районе менее заметным. Причем, если показатели по отдельным поселениям Октябрьского района вплотную сблизились друг с другом, то в Бардымском районе вариация показателей даже несколько возросла, а этнические различия миграций утратили прежнюю отчетливость.

Таблица 7.

Динамика индексов миграции по отдельным селам
Октябрьского и Бардымского районов.

Названия сельсоветов и сел	Преобладающая национальность	Индексы миграции в %		% лиц трудоспособного возраста среди всех мигрантов	
		1973	1993	1973	1993
Октябрьский район					
РУССКО-САРСИНСКИЙ с/с					
д.Русский Сарс	русские	7.6	2.3	75.0	84.9
д.Шараповка	татары	5.0	2.1	68.3	-
д.Тляково	марийцы	9.0	2.4	62.5	80.0
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ с/с					
д.Петропавловка	русские	5.7	4.3	84.3	65.3
д.Адилево	татары	4.8	2.0	79.1	...
д.Гольцово	русские	9.7	...	83.3	...
В среднем по всем обследованным селам		7.0	2.6	75.4	76.7
Бардымский район					
УЙМУЖСКИЙ с/с					
д.Уймуж	башкиры	3.1	2.9	79.7	71.4
д.Федорки	башкиры	2.4	5.0	73.0	69.6
ШЕРМЕЙСКИЙ с/с					
с.Шермейка	русские	7.3	5.6	70.6	63.8
д.Антуфьево	русские	11.4	12.6	69.6	63.8
ШАБАРСКИЙ с/с					
д.Шабарка	русские	7.1	1.7	59.3	71.4
	башкиры	4.3	2.2	40.0	66.7
В среднем по всем обследованным селам		6.8	5.0	65.4	67.8

Учитывая незначительное количество случаев въезда (исключение составляет только татарское село Адилево, в котором за 1991-1993 гг. число въехавших намного превысило число выехавших), применительно почти ко всем селам приходится констатировать отрицательное сальдо миграции. Данный фактор в селах Октябрьского района существенно сокращал, а в русских селах вообще сводил на нет положительное значение естественного прироста. В поселениях же Бардымского района отрицательное сальдо миграции способствовало дополнительному снижению абсолютной численности жителей обследованных сел, отраженному в таблице 1.

Помимо собственно интенсивности миграций следует обратить внимание и на их довольно своеобразную географию. Как отчетливо видно из данных, помещенных в таблице 8, характерной особенностью мигрантов из подвергнутых обследованию селений является то, что подавляющее их большинство остается в пределах Пермской области, а во многих случаях - даже собственного района, ограничиваясь переездом из менее крупных в более крупные и удобнее расположенные села с более развитой инфраструктурой и лучшей связью с районными центрами и областными городами.

Второе место по частоте выездов занимает Уральский регион (в основном Свердловская область), а также Татарстан и Башкортостан, куда направляется немало татар и марийцев Октябрьского района и башкир Бардымского

района. Однако в целом доля мигрантов, оставшихся в Пермской области, намного больше, чем покинувших ее, благодаря чему в основном сохраняется трудовой потенциал области и происходит лишь его внутрирегиональное перераспределение. Правда, при этом все же остается негативная сторона проблемы, которая заключается в том, что миграции из села влияют не только на общую численность сельского населения, но и на его возрастно-половую структуру, что не может не сказываться на последующем естественном и этнокультурном воспроизводстве сельских жителей. Легко понять, что интенсивный отток лиц трудоспособного возраста, составляющих, как можно видеть из таблицы 7, свыше 80 % всех мигрантов из некоторых сел (например, Тляково или Русский Сарс Октябрьского района) способствует быстрому постарению остающегося населения. Не случайно во всех обследованных селах возрастная структура населения характеризуется отчетливым увеличением доли лиц старше 60 лет.

Как и по многим другим рассмотренным выше параметрам, табличные данные демонстрируют отчетливое различие между двумя обследованными районами, в данном случае проявляющееся в большей степени постарения населения Бардымского района. Все же, видимо, главная причина этого кроется не столько в миграциях, сколько в более низкой рождаемости населения Бардымского района, о чем говорилось выше. Подтверждением этому служит и гораздо меньший процент детских возрастов среди жителей Бардымского района по сравнению с Октябрьским, во многих селах которого на долю детей до 14 лет приходится почти треть всего населения. Такая особенность возрастной структуры типична для населения с высокой рождаемостью и в современных условиях довольно редко встречается в русских селениях.

Сопоставление возрастной структуры населения всех без исключения поселений обоих районов за 1973 и 1993 гг. свидетельствует о нарастании процесса постарения населения. Вместе с тем, как показал предварительный анализ демографической ситуации, в некоторых сельсоветах Бардымского и Октябрьского районов, происходящие структурные сдвиги в населении еще не приняли необратимого характера. В случае успешного реформирования всей экономической системы России, а также налаживания социально-экономической ситуации на селе вполне можно рассчитывать на оптимизацию демографических процессов в исследованном регионе Пермской области.

Этноязыковая ситуация.

Для характеристики языковой ситуации в Бардымском районе использованы расчеты суммарного уровня владения языком другой национальности, складывающегося из доли считающих этот язык (а не язык своей национальности) родным и доли свободно владеющих этим языком (как "вторым языком народов СССР"). Расчеты выполнены по материалам переписи населения 1989 г.

Башкиры Бардымского района говорят на местном диалекте татарского языка, 98,2% из них владеют татарским. Хорошо знают они и русский язык - это отметили 61,7% местных башкир.

Русские Бардымского района, напротив, в массе своей плохо владеют татарским языком - его знание в ходе переписи населения отметили только 8,2% местных русских, а ведь в их число входят и достаточно многочисленные в районе супруги и дети из национально-смешанных русско-башкирских или русско-татарских семей.

Таким образом, русские (8,35% местного населения) в языковом отношении в целом плохо интегрированы в среду абсолютно преобладающего в районе башкирского населения (85,1% жителей). С другой стороны, местные башкиры в языковом отношении достаточно хорошо интегрированы в русскоязычное общество, хотя по этому критерию они (с показателем 61,7%) все же существенно уступают титульным народам соседних республик - башкирам Башкортостана (78,5%), татарам Татарстана (80,6%) или удмуртам Удмуртии (91,9%).

Таблица 8.

Группировка выехавших из обследованных поселений
по регионам выбытия.

Названия сельсоветов и сел	% выехавших в пределы					
	Преобладающая национальность	Пермской области	в т.ч.своего района	Уральского и Поволжско-го регионов	районов Сибири	остальных регионов и в неизвестном направлении
Октябрьский район						
РУССКО-САРСИНСКИЙ с/с						
с.Русский Сарс	русские					
1973-75 гг.		55.7	23.4	16.5	8.6	11.6
1991-93 гг.		59.0	27.2	13.6	4.5	22.9
д.Шараповка	татары					
1973-75		74.9	46.8	12.5	-	12.6
1991-93 гг.		46.7	20.0	-	-	53.3
д.Тляково	марийцы					
1973-75 гг.		58.2	38.2	21.8	3.6	16.4
1991-93 гг. *						
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ с/с						
д.Петропавловка	русские					
1973-75 гг.		60.0	25.0	2.5	-	37.5
1991-93 гг.		37.5	20.0	10.0	-	52.5
д.Адилево	татары					
1973-75 гг.		33.3	7.0	1.8	3.6	64.9
1991-93 гг.		42.6	36.8	21.1	15.8	10.5
д.Гольцово	русские					
1973-75 гг.		96.0	64.0	2.8	-	1.2
1991-93 гг.*						
Бардымский район						
УЙМУЖСКИЙ с/с				-		
д.Уймуж	башкиры					
1973-75 гг.		86.3	13.7	2.6	1.9	11.8
1991-93 гг.		97.4	31.6	11.5	-	-
д.Федорки	башкиры					
1971-73 гг.		82.7	5.8	10.9	-	3.8
1991-93 гг.		42.7	6.1	8.9	-	42.7
ШЕРМЕЙСКИЙ с/с						
с.Шермейка	русские					
1973-75 гг.		46.7	3.0	3.1	-	41.5
1991-93 гг.		49.2	18.5	-	-	47.7
д.Антуфьево	русские					
1973-75 гг.		63.0	17.8	3.6	6.8	30.2
1991-93 гг.		81.8	56.4	-	-	14.6
ШАБАРСКИЙ с/с						
д.Шабарка	русские	38.5	-	-	-	61.5
1973-75 гг.	башкиры	60.0	36.0	-	-	40.0
1991-93 гг.	русские	100.0	71.4	-	-	-
	башкиры	100.0	83.3	-	-	-

Примечания: При расчете исключены лица, выехавшие из села в связи с мобилизацией в ряды Советской армии, а также осужденные, находящиеся в местах заключения.

* - в похозяйственных книгах не отмечены районы выезда.

Межнациональные отношения.

Состояние межнациональных отношений изучается по многим показателям. Результаты социологических и социально-психологических опросов, как правило, могут дать прямые ответы на поставленные в этом ключе вопросы. Но зачастую эти результаты и предопределяются самими вопросами. Поэтому, безусловно, более обоснованные выводы должны быть сделаны при анализе объективных характеристик. С нашей точки зрения, среди прочих обращают на себя внимание прежде всего данные по социально-экономическому положению представителей разных национальностей, их различия в демографических характеристиках, миграционной подвижности и др. Одним из важных, но редко применяемых показателей успешности адаптации того или иного этноса к условиям социальной среды является уровень его криминализированности.

Исходя из вышесказанного, далее нами приводится анализ языковой ситуации в Бардымском районе в качестве индикатора интегрированности группы в общество своих соседей; социально-профессионального состава основных национальностей, который позволяет судить о социальном статусе контактирующих национальностей (определяемом по удельному весу престижных профессиональных групп), их ориентированности на сельский образ жизни и на труд в сельскохозяйственном производстве, потенциальной готовности перейти на работу в другие отрасли хозяйства и переселиться в города или промышленные поселки; национального состава фермеров как показателя социальной активности сельских жителей и их желания участвовать в начавшихся экономических реформах (что также свидетельствует об ориентированности на сельский образ жизни и на работу в сельском хозяйстве), а также уровня криминализированности основных национальностей в обследованных селах Бардымского района.

Социально-профессиональный состав национальных групп.

Предлагаемые ниже анализ социально-профессионального состава основных национальностей в обследованных селах базируется на данных похозяйственных книг о национальности, уровне образования и профессии жителей обследованных селений.

Имеет смысл сопоставлять как современный профессиональный состав контактирующих национальных групп, так и тенденции его изменения в последние десятилетия. Различия в профессиональном составе русских, татар и башкир обследованных селений обусловлены совокупным действием двух основных факторов. Во-первых, это этническая специфика трудовых ресурсов, определяемая культурно обусловленными различиями в ориентациях на те или иные виды труда. Во-вторых, особый набор рабочих мест всегда складывается в центрах сельских советов, где до недавнего времени обычно находились и правления колхозов и совхозов, в которых работало большинство жителей соответствующего сельсовета.

Современная особенность профессионального состава жителей обследованных селений Октябрьского района во многом предопределена тем, что в обоих сельсоветах их центры расположены в русских селениях, а другие русские села слишком малолюдны и потому не могут быть корректно сопоставлены с достаточно большими татарскими или марийским селениями этих же сельсоветов. Во многом благодаря этому среди русского населения Петропавловского и Русско-Сарсинского сельсоветов в целом и, особенно одноименных центральных сел, доля специалистов с высшим и средним специальным образованием, прямо не связанных с сельскохозяйственным производством, в 2 - 3 раза выше, чем у татар. Марийцы же вообще не имеют таких специалистов. Если же сопоставить только пропорции лиц с высшим образованием, то указанное отличие русских увеличится до 5 - 6 раз. Однако по доле специалистов с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием кар-тина обратная - в обоих случаях татары превосходят русских в 2 - 3 раза.

Для русских характерна также повышенная в 1,5 - 2 раза по сравнению с татарами и ма-

Бланк для сбора такого рода информации разработан А.Н.Ямсковым.

рийцами пропорция служащих с общим средним и более низким образованием, прямо не связанных с сельскохозяйственным производством. По таким двум профессиональным группам, как рабочие с техническими и строительными специальностями и механизаторы и шофера, четко выраженного различия между татарами, марийцами и русскими нет, но марийцы по доле трактористов и шоферов существенно превосходят тех и других. Наконец, группа сельскохозяйственных разнорабочих и животноводов наиболее многочисленна среди марийцев (почти 50%), существенно меньше среди татар и еще более малочисленна у русских.

Изменения профессионального состава русских и татар Петропавловского сельсовета за последние 20 лет отражают сближение этих национальных групп благодаря более выраженному росту доли специалистов несельскохозяйственного профиля и особенно лиц с высшим образованием у татар, а также вследствие снижения у русских и увеличения у татар доли служащих со средним и более низким уровнем образования и прямо не связанных с сельскохозяйственным производством. Кроме того, сказалось сильное падение у татар и небольшое увеличение среди русских доли сельскохозяйственных разнорабочих и животноводов. Однако по другим профессиональным группам различия между татарами и русскими не сглаживаются, а увеличиваются - доля механизаторов и шоферов или рабочих с техническими и строительными специальностями растет намного быстрее среди русских, а пропорция специалистов с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием увеличивается у татар и уменьшается у русских. Доля фермеров также быстро увеличивается только среди татар (см. отдельный раздел).

Культурно обусловленной спецификой профессионального состава татар по сравнению с русскими можно безусловно считать более высокую и продолжающую расти долю специалистов сельского хозяйства с высшим и средним специальным образованием и фермеров среди работающих. В остальных случаях отмеченная выше специфика по крайней мере в значительной своей части обусловлена различиями в наборе рабочих мест между центральными и нецентральными селениями обследованных сельсоветов. Явным культурно обусловленным своеобразием профессионального состава марийцев по сравнению с татарами (и, видимо, русскими) является еще более выраженное тяготение как к неквалифицированному сельскому труду, так и к техническим специальностям или работе трактористами, шоферами и т.п. при полном отсутствии специалистов с высшим или (кроме одного человека) средним специальным образованием.

Сопоставление профессионального состава русских жителей центральных селений обследованных сельсоветов Октябрьского района и башкир из центра Уймужского сельсовета Бардымского района не вполне корректно из-за различий в экономико-географических условиях. Тем не менее оно показывает некоторое повышение среди русских доли специалистов с высшим и средним специальным образованием, прямо не связанных с сельскохозяйственным производством; механизаторов и шоферов; служащих со средним и более низким образованием, непосредственно не связанных с сельским хозяйством. Рабочих с техническими и строительными специальностями среди русских в 2 раза больше, чем среди башкир. Башкиры, напротив, несколько превосходят русских по доле специалистов сельскохозяйственного профиля и в 1,5 - 2 раза опережают их по пропорции сельскохозяйственных разнорабочих и животноводов.

Русские Шермейки существенно уступают башкирам Шермейки (не столь сильно - башкирам Уймужа) по доле специалистов с высшим и средним специальным образованием, прямо не связанных с сельскохозяйственным производством (особенно - по доле лиц с высшим образованием), а также по пропорции специалистов сельскохозяйственного профиля. Но среди русских Шермейки намного больше, чем среди башкир Шермейки или Уймужа, рабочих с техническими и строительными специальностями; механизаторов и шоферов; служащих со средним и более низким образованием и прямо не связанных с сельским хозяйством. Башкиры Уймужа превосходят русских Шермейки или Шабарки по пропорции сельскохозяйственных разнорабочих и животноводов.

Особый интерес представляет анализ изменений профессионального состава башкир и русских указанных сельсоветов в течение последних 20 лет. У башкир в Уймуже возросли доли всех профессиональных групп (особенно специалистов и интеллигенции, а также не занятых в сельскохозяйственном производстве служащих со средним и более низким образовательным уровнем) за счет очень сильного снижения пропорции сельскохозяйственных

разнорабочих и животноводов. У русских же пропорции специалистов с высшим и средним специальным образованием несельскохозяйственного и сельскохозяйственного профиля несколько возросли в Шермейке (от 11% до 21%, тогда как у поселившихся там башкир - 46%) и существенно снизились в Шабарке (с 22% до 6%, составляя у поселившихся там башкир 21%). Доли сельскохозяйственных разнорабочих и животноводов, а также рабочих с техническими и строительными специальностями снизились у русских Шермейки, но возросли в Шабарке. Пропорция механизаторов и шоферов несколько увеличилась у русских в Шермейке и не изменилась в Шабарке (33%, тогда как у поселившихся здесь башкир - 40%).

Изменения профессионального состава у русских Шермейки и башкир Уймужа в последние 20 лет способствовали в большинстве случаев сглаживанию различий между ними, однако отчасти это было обусловлено появлением в Шермейке башкирского населения, занявшего в числе прочих престижные или требующие особой квалификации рабочие места. В Шабарке процесс занятия подселявшимися башкирами такого рода рабочих мест протекал еще более интенсивно, что привело к прямо противоположной направленности изменения профессиональной структуры оставшегося русского населения - только у этой единственной из обследованных групп снизилась доля специалистов не сельскохозяйственного профиля. Кроме того, у русских Шабарки возросли доли сельскохозяйственных разнорабочих и животноводов, а также служащих со средним и более низким образовательным уровнем, прямо не связанных с сельскохозяйственным производством.

Говоря об этнической специфике трудовых ресурсов в Бардымском районе, можно выделить лишь устойчивое первенство русских по доле служащих, непосредственно не занятых в сельскохозяйственном производстве и имеющих общее среднее или более низкое образование. Впрочем, между коренными жителями русских и башкирских селений сохраняются такие различия, как повышенный процент механизаторов и шоферов среди русских или сельскохозяйственных рабочих и животноводов - среди башкир. Однако отмеченных различий уже не существует между русскими и подселившимися в их селения башкирами.

Итак, социально-профессиональный состав русских в подавляющем большинстве случаев характеризуется большей "модернизированностью" (то есть повышенной долей квалифицированных работников), чем татар, башкир и марийцев. Это означает более высокую долю среди русских специалистов с высшим и средним специальным не сельскохозяйственным образованием, рабочих с техническими и строительными специальностями, механизаторов и водителей. Одновременно для русских характерен и существенно больший отход от собственно сельских видов труда, что выражается в резко пониженных пропорциях специалистов сельскохозяйственного профиля или сельскохозяйственных разнорабочих и животноводов, а также в наибольшей доле служащих, прямо не связанных с сельскохозяйственным производством и имеющих общее среднее или более низкое образование.

Динамика профессионального состава обследованных групп с начала 1970-ых г.г. указывает на постепенное приближение башкир и татар к русским по уровню "модернизированности" социальной структуры, но при этом ее своеобразие сохраняется в виде значительно большей ориентированности на участие в собственно сельскохозяйственном производстве.

В прежде чисто русских селениях, где ныне проживает много башкир, для последних характерна даже более высокая "модернизированность" профессиональной структуры и отход от ориентированности на сельскохозяйственное производство в сравнении с соседним русским населением.

Национальный состав фермеров в обследованных селах

Напомним, что в 1989 г. в сельской местности Октябрьского района доля русских равнялась 50%, а доля татар - 45%. Согласно ориентировочным подсчетам А.Н.Ям-скова по фамилиям из полного списка владельцев крестьянских хозяйств, представленного Администрацией Октябрьского района, в январе 1993 г. из 170 фермеров татары составляли 67%, а русские - 31%. Еще в 2% случаев национальность фермеров (3 хозяйства) по их фамилиям установить не удалось.

В Петропавловском сельском совете, где наиболее высокий по Октябрьскому району показатель участия жителей в фермерском движении, из 42 крестьянских хозяйств, существовавших осенью 1993 г., только 4 органи-

зовали русские, а остальные 38 - татары, составившие таким образом 90% местных фермеров. При этом часть татарских крестьянских хозяйств получила землю на месте недавно покинутых (с середины 1970-х г.г.) русских сел Нырок, Дуброва, Чаша, Мартьяново этого же сельсовета (их жители частью переехали в Петропавловск, частью выехали в города или селения других сельсоветов). Доля русских среди жителей этого сельсовета - примерно 31%, а татар - около 68% (данные о национальном составе населения - на 1993 г.).

В Русско-Сарсинском сельсовете фермерское движение развито несравнимо меньше, были случаи отказа от индивидуального крестьянского хозяйства. Тем не менее, на осень 1993 г. из 3 крестьянских хозяйств все были организованы татарами. В населении сельсовета доля русских в 1988 г. составляла примерно 60%, а доля татар - 28%. Оставшиеся 12% приходились на марийцев.

В Бардымском районе фермерство в обследованных селениях также не получило большого распространения - в башкирском Уймужском сельсовете создано 3 крестьянских хозяйства; в Шабарском сельсовете (54% русских и 42% башкир, остальные - татары и прочие) их нет совсем; в Шермейском сельсовете одно крестьянское хозяйство русское (84% населения сельсовета) и одно - башкирское (14% населения). Данные о национальном составе населения - на 1993 г. Из-за малой доли русского населения в Бардымском районе анализ национального состава фермеров на районном уровне не проводился.

Согласно мнению районных и сельских руководителей, текущая экономическая ситуация такова, что не позволяет считать фермеров социальной группой с более высоким уровнем жизни, чем у их односельчан-колхозников. Однако имеющиеся в распоряжении фермеров земля и машины (трактора, грузовики) уже сейчас представляют собой большую материальную ценность и потому делают их владельцев потенциально значительно более богатыми по сравнению с оставшимися в коллективных хозяйствах односельчанами.

Таким образом, татарское население Октябрьского района в целом, и обследованных сельсоветов в особенности, намного активнее, чем соседнее русское, участвует в экономических реформах на селе, организуя индивидуальные крестьянские хозяйства. Не вполне репрезентативные данные по обследованным сельсоветам Бардымского района также подтверждают, что русские менее склонны создавать фермерские хозяйства, чем их соседи - башкиры.

Уровень криминализированности основных национальностей в обследованных селах Бардымского района

В качестве формального критерия уровня криминализированности населения представляется возможным ввести показатель **Кр**, складывающийся из суммы отношения числа лиц, находящихся в заключении к численности трудоспособного населения и отношения числа лиц, вернувшихся из заключения к численности также трудоспособного населения.

В практически однонациональном башкирском Уймужском сельсовете в местах заключения находится 1,8% населения трудоспособного возраста, и еще 7,5% вернулись из мест лишения свободы в течение последних 10 лет, то есть уровень криминализированности составляет 9,3%. В начале 1970-х годов в местах заключения не было никого, хотя численность работающих составляла 566 человек, то есть 147% от уровня 1993 г.

В Шабарском сельсовете (без учета имеющего в значительной мере пришлое население Искирского лесоучастка) среди русских нет находящихся в местах лишения свободы, но 8,8% вернулись оттуда в течение последних 10 лет, то есть уровень криминализированности составляет 8,8%.

Среди местных башкир в заключении находятся 2,6% и вернулись оттуда в течение последних 10 лет еще 10,3%, т.е. **Кр** составляет 12,9%. В начале 1970-х гг. в местах заключения не было ни русских (чис-ленность работающих составляла 139 человек, то есть 174% от уровня 1993 г.), ни башкир (численность работающих составляла 42 человека, или 108% от уровня 1993 г.). В Шермейском сельсовете среди русских в местах лишения свободы пребывают 1,4%, и вернулись оттуда в течение последних 10 лет еще 6,9%, т.е. **Кр**=8,3%. У местных башкир нет находящихся в заключении, но в течении последних 10 лет оттуда вернулись 7,9% осужденных, **Кр**= 7,9%. В начале 1970-х гг. в самом селении Шермейка на 318 человек работающих русских приходилось 2 пребывающих в местах лишения свободы (в 1993 г. на 133 человека -

тоже 2 осужденных), а численность работающих башкир составляла тогда всего 4 человека.

К сожалению, подобная информация в селениях Октябрьского района не была собрана, однако в целом по району за период 1975/76 - 1992/93 годов среднегодовая численность выбывавших в места лишения свободы увеличилась с 31 человека до 50 человек при параллельном сокращении абсолютной численности населения Октябрьского района в 1975-1992 годах на 32%.

Итак, по данной очень небольшой выборке можно сделать только предварительное заключение об отсутствии какого-либо выраженного различия в уровнях криминализированности между сравниваемыми русскими и башкирскими группами сельского населения Бардымского района. Однако во всех трех сельсоветах как у русских, так и у башкир за последние 20 лет заметно возросла доля отбывающих наказание в местах лишения свободы среди лиц трудоспособного возраста.

Межэтнические отношения.

Сравнительно небольшое число обследованных селений предопределяет предварительный характер подобных выводов, однако представляется, что основные тенденции удалось выявить и на этих материалах. Поэтому в заключительной части данного раздела мы представляем свои предварительные соображения по возможным действиям Администраций области и районов и их последствий для межэтнических отношений. Безусловно, более обоснованные рекомендации по проведению политики в области межнациональных отношений требуют продолжения начатых исследований как в Октябрьском и Бардымском районах, так и в соседних местностях.

В последнее время получила признание точка зрения, согласно которой основными факторами межэтнических отношений, могущими в определенных условиях стать причинами превращения этих отношений в конфликтные, являются этнодемографические, социально-экономические и культурно-языковые. Исходя из этого, ниже представлен краткий обзор указанных факторов и оценка их конфликтогенного потенциала.

Известно, что одной из ведущих предпосылок нарастания напряженности межэтнических отношений является недавнее и относительно быстрое изменение сложившегося ранее и давно уже ставшего привычным для ныне живущих социально активных поколений этнического состава населения в пользу одной из контактирующих сторон. Представители той национальности, чья доля в населении уменьшается, склонны воспринимать данный процесс как растущую угрозу окончательного "вытеснения" со "своей" территории (в случае падения относительной доли меньшинства)

В обоих районах за последние 20 - 30 лет действительно имело место заметное снижение относительной доли и

абсолютной численности русского населения при параллельном увеличении в сельской местности доли татар (Октябрьский район) и башкир (Бардымский район). Однако эта потенциально дестабилизирующая межэтнические отношения тенденция смены этнического состава сельского населения практически исчерпала себя. Наши данные свидетельствуют о том, что, во-первых, отмеченный процесс шел в основном за счет большей миграционной подвижности русского сельского населения при отсутствии сколько-нибудь выраженных различий между ними и их соседями, татарами и башкирами, в рождаемости и естественном приросте в последние годы. Во-вторых, указанные различия в миграционной подвижности русских и, с другой стороны, татар и башкир, к настоящему времени тоже практически исчезли. Кроме того, возросший приток в Россию мигрантов из стран "ближнего зарубежья", экономический кризис, упадок отечественной промышленности и растущая угроза массовой безработицы в городах и индустриальных центрах делают крайне маловероятным какой-либо всплеск выезда из сельской местности в обозримом будущем. Эти соображения и вышеназванные наблюдения в обследованных селениях позволяют предположить резкое замедление либо полное прекращение дальнейших изменений этнического состава сельского населения в ближайшие годы, несмотря на то, что социально-профессиональный состав местного русского населения делает его более предрасположенным к миграциям в города. Данный вывод не относится к Бардымскому району, где миграционное поведение оставшегося

крайне малочисленного русского населения определяют иные причины.

Таким образом, в ближайшей перспективе неблагоприятное влияние этнодемографических процессов на межэтнические отношения будет постепенно ослабевать по мере обусловленного ходом времени снижения негативного воздействия на русскую часть жителей воспоминаний о недавних (1970-х - 1980-х годов) сдвигах в составе сельского населения в пользу татар и башкир, более частых случаях запустения и забрасывания русских деревень, подселении татар и башкир в прежде русские села. Видимо, в настоящее время собственно этнодемографические процессы уже не являются фактором дестабилизации межэтнических отношений, да и в целом затухающие негативные последствия их недавнего характера сами по себе вряд ли смогут превратить отношения русских и татар в конфликтные. Исключением могут быть "русские" Шабарский и Шермейский сельсоветы Бардымского района, о которых речь пойдет отдельно. С этой точки зрения, южные районы Пермской области представляют из себя редкое и благоприятное исключение на фоне большинства других многонациональных регионов Российской Федерации или иных постсоветских государств.

Социальное и экономическое неравенство контактирующих этнических групп также служит одной из наиболее частых причин ухудшения межэтнических отношений и превращения их в конфликтные. Особенно опасна ситуация, когда в ходе модернизации культуры и образа жизни соседние группы приобретают сходные установки и представления о престижности и социальной значимости тех или иных профессий, условий жизни и владения определенными вещами, но при этом между ними сохраняются или даже углубляются различия в социально-профессиональной структуре или уровне благосостояния.

С этой точки зрения, перспективы сохранения нормального характера межэтнических отношений в обследованных районах внушают определенные сомнения. Анализ профессионального состава показывает, что былая "продвинутость" русских сельских групп за счет существенно большей доли у них интеллигенции, других специалистов и управленцев, квалифицированных механизаторов или рабочих с техническими и строительными специальностями ныне во многом сгладилась. Другими словами, сельские татары и башкиры тоже в массе своей отошли от ранее (еще в начале 1970-ых годов) свойственной им преимущественной ориентации на малоквалифицированные виды сельскохозяйственных работ. Тем не менее тот факт, что центральные усадьбы сельсоветов (и недавних коллективных хозяйств, обычно объединявших все либо большинство сел сельсовета) чаще всего расположены в русских селениях, дает русским жителям последних весьма ощутимые преимущества в плане занятия особо престижных или доходных мест. Но теперь это объективное неравенство воспринимается татарами или башкирами из периферийных селений намного острее, чем 20 - 30 лет назад, когда среди последних практически не было потенциальных конкурентов на такие рабочие места.

Одновременно произошел опережающий рост численности и относительной доли специалистов сельскохозяйственного профиля и владельцев индивидуальных крестьянских хозяйств (фермеров) именно среди татар и башкир, а кроме того, у них сохранилась несколько большая ориентация на непосредственное участие в сельскохозяйственном производстве. Напротив, русские сельские группы повсеместно первенствуют по доле малоквалифицированных и прямо не связанных с сельским хозяйством служащих со средним общим либо более низким уровнем образования. Эти уборщицы, сторожа, технички и т.п. были обязаны своим существованием деятельности бюджетных или коллективных организаций, и вполне очевидно, что их будущее в ближайшей перспективе весьма проблематично. Часть таких рабочих мест просто исчезнет, за другие же (типа продавцов, воспитателей детсадов без специального образования и т.п.) конкуренция резко возрастет. Продолжающееся и ожидаемое в дальнейшем ухудшение экономического положения этой социальной группы сельских жителей в наибольшей степени ударит по русскому населения. С другой стороны, в случае вероятного выхода аграрного сектора экономики из нынешнего кризиса благосостояние и доходы татар и башкир возрастут в значительно большей мере, чем у их русских соседей. Все это чревато усилением социальной напряженности на селе и возможностью ее перерастания в межэтническую напряженность либо даже в конфликт.

Таким образом, социально-экономический фактор межэтнических отношений в регионе должен привлечь к себе особое внимание Администраций области и районов, поскольку он

уже начал играть дестабилизирующую роль, и в перспективе его негативное воздействие может значительно усилиться, что чревато появлением конфликтных ситуаций. Однако действие этого фактора, в отличие от этнодемографического, до определенной степени поддается регулированию.

Третьей ведущей группой причин возможного ухудшения межэтнических отношений и превращения их в конфликтные являются культурно-языковые. Идеологическая, культурная и национальная политика в годы советской власти привели к тому, что в структуре самоидентификации у жителей краев и областей России стали превалировать либо локальный (до-этнический), либо общегосударственный (над-этнический) "советский" уровни, тогда как собственно этнический уровень самоидентификации оказался существенно ослабленным. В результате для значительной части местных татар, башкир и, в меньшей степени, русских основой самоидентификации остался (как и в недавнем прошлом) локальный уровень, то есть осознание себя прежде всего как пермских татар, пермских/бардымских башкир, русских-пермяков (с приданием ведущего значения подчеркнутым частям указанных самоопределений). С другой стороны, для многих татар и башкир и, видимо, большинства русских на первый план вышел общегосударственный уровень самоидентификации, то есть осознание себя прежде всего "советскими".

Ныне начался естественный и вполне закономерный в условиях кризиса прежней идеологии и распада СССР процесс возрождения собственно этнического самосознания как ведущего уровня в структуре самоидентификации личности, то есть люди становятся просто и прежде всего русскими, татарами, башкирами и т.п. Именно этот процесс и называют чаще всего ростом национализма (при негативной его оценке) или возрождением народов (при позитивной установке на этот процесс). Одновременно среди многих нерусских народов стали усиливаться процессы этнической консолидации, то есть объединения локальных групп в этнические общности с параллельным уменьшением местных культурно-языковых особенностей и, главное, снижением значимости последних для самоидентификации.

Отмеченный выше процесс означает, что ныне и в ближайшем будущем нерусские группы населения будут относиться намного более болезненно, чем в недавнем прошлом, к малейшим ущемлениям их национально-культурных и языковых интересов. В связи с этим необходимо продолжать усилия по восстановлению общественных функций татарского языка в татарских и башкирских селах; расширению сети татарских школ или классов; увеличению местного (а не преимущественно Казанского или Уфимского, как это имеет место сейчас) теле- и радиовещания, выпуска газет и журналов на татарском языке; комплектования сельских библиотек книгами на татарском языке, татарских и башкирских авторов или о татарах и башкирах; развитию подлинно народной местной культуры (фольклорных коллективов при сельских домах культуры). Все это, но при непременном условии сохранения реальной и постоянной возможности свободного выбора между татаро- и русскоязычной формами культурной и социальной деятельности, только улучшит межэтнические отношения в регионе.

Делу улучшения межнациональных отношений очень способствовали бы оперативная разработка и введение в школах и других учебных заведениях вместо существующего "Краеведения" (в качестве такового в одних школах Бардымского района преподается история татарского народа, в других - башкирского, в третьих - история СССР, в четвертых - он вообще отсутствует) курса "История народов Прикамья". Такой предмет мог бы очень наглядно продемонстрировать насколько история народов, соседствующих ныне на территории Прикамья, тесно связана друг с другом; что все народы объединяют и общие традиции, и общие древние генетические пласты.

В идеале вообще не должно остаться поводов для того, чтобы местные татары и башкиры могли бы считать свои национально-культурные и языковые потребности неудовлетворенными в силу действий (либо бездействия) официальных органов власти. Соответствующие усилия властей и активность самого татаро-башкирского населения в принципе не будут (и ни в коем случае не должны!) нарушать национально-культурные и языковые интересы русских и, шире, русскоязычного населения. Более того, русскому населению также требуется не меньшая помощь в деле сохранения и развития местной народной культуры (а не сконструированной профессионалами-горожанами для профессиональных же "народных" ансамблей). Таким образом, культурно-языковые в строгом смысле этого понятия интересы всех местных этни-

ческих групп должны удовлетворяться в возможно большей степени как по общегуманитарным соображениям, так и с сугубо утилитарной целью стабилизации и улучшения межэтнических отношений.

Современная политическая ситуация в полиэтничных регионах России характеризуется активной деятельностью национальных организаций (движений, партий). Суть их действий в конечном итоге сводится к стремлению перераспределить в свою пользу властные полномочия, то есть права принимать решения, реально влияющие на поведение людей, с целью более "полного" или "справедливого" удовлетворения "национальных интересов" соответствующих этнических групп. В обследованных районах Пермской области, в частности, заметное влияние имеет Татаро-Башкирский Общественный Центр (ТБОЦ), одновременно выполняющий функции политического национального движения и национально-культурного общества.

Представляется, что руководству районов и области имеет смысл способствовать усилиям ТБОЦ и других национальных движений и организаций (включая, разумеется, и русских!) по развитию языка и национальной культуры местных этнических групп. При этом необходимо четко отличать (и всемерно поддерживать) акции, действительно направленные на удовлетворение национально-культурных и языковых потребностей и интересов людей, от деятельности в сущности чисто политической по своим целям (борьбе за власть) и формам, но оправдываемой и аргументируемой защитой "национальных интересов". В последнем случае взаимоотношения должны строиться уже по законам политической жизни (в виде противодействия - нейтралитета - союза и поддержки), в зависимости от конкретной обстановки и интересов органов официальной власти.

В частности, политическими по сути и форме являются выдвигавшиеся рядом татарских активистов требования создания национальных сельсоветов, поскольку реальное удовлетворение культурно-языковых интересов жителей не зависит от формального статуса их селения. В случае же выполнения этого требования были бы решены некоторые проблемы и, в частности, сняты причины для определенного недовольства реальным ущемлением интересов жителей селений (в том числе и татарских), не являющихся центрами сельсоветов. Однако одновременно возникли бы и как минимум не менее острые новые проблемы и противоречия. Во-первых, потребовалось бы резкое увеличение бюджетных расходов на содержание разросшегося бюрократического аппарата новых сельсоветов. Во-вторых, это могло бы усилить требования административно прекратить переселения татар и башкир в изначально русские селения и объявить последние тоже национальными (русскими). Даже простой перенос центров сельсоветов из русских в соседние татарские или башкирские села вызвал бы изменение структуры занятости в бывшем центре сельсовета, а следовательно - ухудшил бы социальное положения и самочувствие его русских жителей, тем самым стимулируя обострение межэтнических отношений.

В еще большей степени конфликтогенной является идея, также уже выдвигавшаяся некоторыми активистами татаро-башкирского движения, о создании нового национального района путем объединения Бардымского и ряда соседних районов (с пересмотром границ последних или без этого), имеющих значительное татарское население. Видимо, одно только широкомасштабное обсуждение такого проекта в средствах массовой информации (что практически было бы неизбежным этапом) способно вызвать массу территориальных споров и, вероятно, столкновений на национальной почве. Кроме того, нет серьезных оснований полагать, что процесс "тюркизации" сельской местности в этих районах, активно протекавший в 1970-е - 1980-е годы, продолжится и впредь.

Особое место в этом ряду занимает решение 11-ой сессии Бардымского районного Совета 21-го созыва от 16 апреля 1993 г. просить Пермский областной Совет придать этому району статус "национального татаро-башкирского". Ответным действием стало Обращение жителей приграничных Шабарского и Шермейского сельсоветов (с преобладающей долей русского населения) с просьбой передать эти сельсоветы в соседний Осинский район. Обращение основано на сборе подписей местных жителей, в большинстве своем его поддержавших. Окончательное решение властей области по этому конфликту пока не принято.

Сложно оценить эту коллизию однозначно, поскольку, во-первых, Бардымский район с

абсолютно преобладающим башкирским населением уже является де-факто национальным - татарская речь господствует не только в башкирских селах или на улицах райцентра, но и во всех административных учреждениях. Подобное положение неминуемо сохранится и в ближайшей перспективе, а потому немногие остающиеся русские жители должны либо принять свое фактическое положение этнического меньшинства и, следовательно, овладеть языком и приспособиться к бытовой культуре доминирующего башкирского населения, либо выехать. Учитывая, что уровень языковой адаптации местных русских в большинстве случаев весьма невысок, можно ожидать их постепенный практически полный выезд за пределы района именно в силу культурно-языкового фактора, причем подобное воздействие последнего практически невозможно нейтрализовать.

В годы Советской власти ситуация была во многом другой не столько из-за существенно большей численности и доли русских в местном населении, сколько вследствие преобладания русского языка в тогдашних административных и других районных учреждениях из-за соответствующих гласных или негласных требований властей и, с другой стороны, благодаря большей 10 - 20 лет назад престижности среди башкир владения и пользования русским языком, особенно в официальной обстановке.

Во-вторых, из Шабарского и Шермейского сельсоветов русские в итоге скорее всего также выехали бы в другие районы области из-за одних только неблагоприятных экономических условий, отдаленности этих селений и разрушенности инфраструктуры в них. Более ориентированные на сельский образ жизни и труд в сельскохозяйственном производстве башкиры, видимо, станут преобладающей частью населения этой территории даже при том условии, что она была бы со всем наличным населением переведена в преимущественно русский Осинский район.

Видимо, формальное признание существующего положения вещей, то есть придание Бардымскому району статуса национального, не повлечет за собой особых неблагоприятных последствий, исключая обострение ситуации в Шабарском и Шермейском сельсоветах и некоторого усиления выезда остающихся здесь русских за пределы этого района. С другой стороны, подобный официальный акт встретит одобрение властей района и, видимо, значительной части местных башкир, что в целом улучшит на ближайшее время их отношения с областными органами управления. Вероятно, реальную и взвешенную оценку возможных последствий такого решения может дать только массовый социологический опрос местного населения и выяснение того, насколько широко поддерживается идея создания национального района среди различных этнических и социальных групп населения и сколь сильное недовольство и с чьей стороны вызовет отказ в предоставлении такого статуса. Если выраженное стремление к достижению статуса национального района действительно разделяет значительная часть населения, а не только местная правящая и гуманитарная элита, то возможна проработка компромиссного решения - при получении Бардымским районом названия "национального" территории Шабарского и Шермейского сельсоветов размежевываются в соответствии с современным землепользованием и расселением, и часть их с преобладающим русским население переходит в административное подчинение Осинского района.

Однако даже в случае получения Бардымским районом статуса национального это не должно повлечь за собой изменений в объеме властных и, особенно, экономических прав местной администрации. Жители любого района области должны, независимо от их национальности, иметь равные права и обязанности и нести одинаковое налоговое бремя. Предоставление каких-либо прямых либо косвенных финансово-экономических или политических преимуществ Бардымскому району под предлогом его особого "национального" характера означало бы дискриминацию всех жителей (в том числе и башкир, татар) соседних районов области и, следовательно, могло бы способствовать дестабилизации обстановки на областном уровне.

Что касается улучшения межэтнических отношений конкретно в культурно-языковой области, то необходимо сделать так, чтобы былая культурная "советизация" и языковая "русификация" татар и башкир не были бы заменены их принудительной "татаризацией". К сожалению, пока набирает силу именно такой процесс - наряду с распространением литературного татарского языка и образцов современной профессиональной татарской культуры (эстрадные песни, произведения писателей и драматургов и т.п.) благодаря усилиям некоторых местных работников культуры имеет место прямое заимствование из Татарстана в качестве "народных" фольк-

лорных песен, танцев, одежды, обычаев и обрядов, которые во многих случаях весьма сильно отличаются от действительно народных форм традиционной культуры местных башкир и татар. А ведь основной задачей фольклорных самодеятельных коллективов должно быть стремление к сохранению своеобразного творческого наследия собственных предков и его передача молодым поколениям. Но для этого требуется целый ряд организационных мер и большие усилия, поскольку надо будет:

1. расширить сеть краеведческих музеев и наладить их теснейшее взаимодействие со школами и домами культуры;

2. подготовить из местных жителей основных национальностей края работников музеев, учителей-краеведов и работников культуры, знающих и умеющих отличать подлинно народные формы культуры пермских татар, башкир, русских и других этнических групп;

3. расширить профессиональное этнографо-фольклорное изучение татарского и башкирского населения области, а также и других групп местного населения (включая и русских), с особым вниманием к многонациональным районам,

4. создать в Барде Центральный музей истории и культуры пермских башкир и татар.

Подобное подчеркнутое внимание к местным корням культуры пермских татар и башкир ни в коей мере не будет препятствовать их растущему участию в современной культурной жизни татарского и башкирского народов Российской Федерации. Но оно сможет помочь преодолеть тенденцию к национальной замкнутости и культурному изоляционизму, ведь в традиционных культурах народов Прикамья имеется очень много очевидных взаимных заимствований и переплетений. В культурной политике среди башкир Бардымского района имеет также смысл шире пропагандировать достижения исторической и гуманитарной науки, культуры и искусств Башкортостана, с тем чтобы отчасти компенсировать наметившийся однозначный крен в этой области в сторону Татарстана.

Излишне добавлять, что все необходимые и требующие больших расходов мероприятия по развитию языка и культуры пермских татар и башкир должны обязательно сочетаться с подлинной добровольностью и свободой выбора - в первую очередь свободой выбора между татаро- и русскоязычной формами культурной и социальной активности. Это крайне важно как с точки зрения соблюдения прав русскоязычного населения, так и исходя из общегосударственных интересов. Напомним, что башкиры Бардымского района не только не подвергаются опасности языковой ассимиляции со стороны русского населения области, но, напротив, очень сильно уступают башкирам Башкортостана или татарам Татарстана по уровню языковой интегрированности в российское общество, то есть определенная их часть испытывает серьезные затруднения, попадая в русскоязычную среду. Таким образом, поддержка на должном уровне и дальнейшее развитие системы изучения русского языка в татарских школах и классах также являются приоритетным звеном в усилиях по стабилизации межэтнических отношений в области, ведь в идеале ни для кого из местных жителей не должно существовать социокультурного барьера в виде недостаточного знания русского языка, ограничивающего их возможности для профессионального роста и социальной мобильности.

В социально-экономической сфере вызывает обоснованные опасения наметившаяся тенденция к социальному расслоению сельских жителей, отчасти совпадающему с этническим размежеванием. Поэтому в фермерском движении, где непропорционально широко представлены татары, следует стимулировать большее участие русских, на деле помогая, в частности, жителям русских сел в организации индивидуальных крестьянских хозяйств. Не стоит пускать развитие событий в этой важной сфере на самотек, иначе при условии успешного становления фермерства в стране через какое-то десятилетие власти области и Октябрьского района, например, столкнутся с острыми социальными противоречиями между фермерами-татарами и остальной частью сельского населения, среди которой окажутся практически все русские, что может превратить социальный конфликт в межэтнический.

Учитывая перспективу замедления либо прекращения оттока русского населения из села и снижения его доли среди сельских жителей в сочетании с уже явно проявившейся непропорционально малой представленностью русских среди специалистов с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием, имеет также смысл обратить особое внимание на привлечение в сельскохозяйственные институты и техникумы молодежи из русских селений. Эти несложные меры также снизят этническую окраску социальной

дифференциации сельского населения и тем самым несколько улучшат межэтнические отношения. Для татарского и, в меньшей степени, башкирского населения все еще характерна пониженная, по сравнению с русскими, до-ля специалистов с высшим и средним специ-альным не сельскохозяйственным образованием, а ведь в обстановке "этнического возрождения" явно заниженная доля сельс-кой интеллигенции среди татар может стать причиной недовольства и оцениваться экстремистски настроенными лицами как результат дискриминации. Поэтому для скорейшей ликвидации этого отставания стоит обратить особое внимание на привлечение молодежи из татарских сел в высшие учеб-ные заведения и педагогические училища, тем более что этого настоятельно требует и развитие образования на татарском языке.

Все вышесказанное в наибольшей степени относится к марийскому селу Тляково Октябрьского района - именно здесь следует в первую очередь найти и помочь с получением соответствующих специальностей будущим представителям национальной сельской интеллигенции, ныне отсутствующим, что вообще нетерпимо.

Отдельную и очень сложную проблему представляет медико-демографическое состояние башкир Бардымского района. Администрации области следует найти значительные средства для того, чтобы снизить уровень детской и общей смертности, улучшить демографическую ситуацию в районе. Видимо, стоит принять особую программу экстренной помощи особо неблагополуч-ным в медико-демографическом отношении районам и городам области, в число кото-рых войдет и Бардымский район. Однако для поддержания межэтнических отноше-ний в нормальном состоянии необходимо, чтобы эта весомая помощь жителям района была предоставлена не потому, что они ба-шкиры (этническое меньшинство в области) и не потому, что Бардымский район претен-дует на (или тем более получает) статус национального, а поскольку здесь просто сложилась одна из самых сложных в указа-нном плане ситуаций. К тому же, крайне желательно, чтобы получателями такого рода помощи выступили и другие, в том числе преимущественно русские по населе-нию, районы, и чтобы общественность об-ласти и районов знала о тех принципах, из которых исходили власти при распределе-нии финансовой поддержки.

При управленческой деятельности в многонациональных районах вообще стоит постоянно иметь в виду, что, во-первых, урегулировать межэтнический конфликт неизмеримо сложнее, чем социальный; во-вто-рых, межэтнический конфликт намного лег-че и быстрее приводит к прямым столкновениям и насилию; в-третьих, вероятность перерастания социальных противоречий в межэтнические тем ниже, чем меньше совпадений между этническими и, с другой стороны, социально-профессиональными и прочими подобными размежеваниями в полиэтничном обществе. Учитывая, что трансформация общественно-политическо-го строя и структурная перестройка эконо-мики страны неминуемо приведут к много-численным и весьма острым социальным противоречиям и конфликтам, органы влас-ти в многонациональных районах должны приложить максимум усилий для того, что-бы эти социальные противоречия имели минимальные шансы для превращения в межэтнические.

Подписано к печати 15.01.95 Тир. 150 экз. Печ.л. 2,0
Заказ № 4
УОП Института этнологии и антропологии РАН